

щательность, свойственную литературе, приходящей в упадок. Если ныне подобные трубные гласы придворной лести и кажутся нам отвратительными, то они нимало не возмущали греков той эпохи, ибо являлись формальностью, вполне отвечавшей требованиям тогдашнего слога.

Прославление деспотизма в официальном обращении к сенату со стороны придворных поэтов и ораторов удержалось в течение всего существования греческого царства, как ораторская прикраса рабьего и пышного восточного церемониала, каким окружила себя императорская власть. Бесстыдная хвалебная речь, с которой Никифор Грегорас еще в XIV в. обращался к императору Андронику II Палеологу, не может теперь нам не казаться смешной, а между тем названный и в свое время славившийся философ эту речь с горделивым сознанием включил, как образец ораторского искусства, в свой исторический труд¹. Точно так же бесстыдны были и речи Михаила Пселла в прославление императора Константина Мономаха, к которому он с самого начала взывает «О, император солнце!», а равно и другие «энкомии» того же прославленного философа, написанные в честь Романа-Диогена². Ведь и такой почтенный правдолюбец, каким был Евстафий, и он даже впадал в тот же византийский тон, как это доказывает его речь к Михаилу I, сочиненная, когда Евстафий был избран в митрополиты мирские. Не обезображивайся надгробная речь, произнесенная знаменитым фессалоникийским епископом в честь того же императора, набором ширококошачьих слов, она и в наших глазах могла бы служить образцом ораторского искусства, а в сущности она несколько по напыщенности не отличается от речей его же ученика, Михаила Акомината. Впрочем, и Михаил имел храбрость в речи, обращенной к Исааку Ангелу, повторить жалобы о бедственности города

¹ Hist. Bizant. VIII, cap. 8.

² Похвальное слово Пселла помещено в V т. Bibl. Gr. Сатаса. Словом, это Roi Soleil, как Людовик IV наказывал именовать себя. William Fricker весьма правильно замечает, что понятие «византизм», которым мы привыкли обзывать придворное пресмыкательство, привилось повсюду, особенно же при немецких дворах в XVIII столетии (см. Em Wort über den Byzantinismus в Cotta'sche Zeitschr. für Gesch. u. Politik V, 1888).